

Красота быстротечна, и выходные пролетели в одно мгновение. Вскоре наступил ненавистный всеми работягами «черный понедельник».

Сун Цинвэй, которая и без того с трудом просыпалась по утрам, среди серой массы спешащих на работу людей вдруг заметила нечто, мгновенно поднявшее ей настроение. В конференц-зале директор Вэнь была в повседневном костюме — деловой, стильный и невероятно притягательный образ, радующий глаз. Единственным изъяном было лишь то, что директор Вэнь упорно застегивала рубашку на самую верхнюю пуговицу, выглядя при этом как закоренелый партийный работник, отрицающий любые мирские радости.

После долгих наблюдений из-под тишка Сун Цинвэй пришла к выводу, что её объект обожания, директор Вэнь, страдает легкой формой обсессивно-компульсивного расстройства. У неё были свои строгие правила на всё: от расположения чашки, ручки и блокнота до расстановки мебели в кабинете. И именно такая Вэнь Нуаньцин вызвала у окружающих непреодолимое желание нарушить её порядок.

По убеждению Сун Цинвэй, правила существуют для того, чтобы их нарушать. Без такой доли наглости в любовных делах не преуспеть! Ой, не преуспеть, а блистать. В очередной раз она восхитилась своим мастерством подбора слов.

Поддавшись порыву, Сун Цинвэй подошла к Вэнь Нуаньцин под предлогом согласования рабочих вопросов и невзначай коснулась пряди её шелковистых волос. Этот небрежный жест привел к неожиданному открытию.

— Директор Вэнь, судя по всему, выходные прошли на славу? — с игривой усмешкой воскликнула Сун Цинвэй. — Почему у вас на шее повсюду следы любви?

— Видимо, заместитель директора Сун слишком долго прожила за границей и подзабыла о глубокой и мудрой китайской методике оздоровления — гуаша, — невозмутимо ответила та. — Если будет возможность, советую вам как-нибудь попробовать. Совещание окончено, если у заместителя директора Сун больше нет дел, я пойду работать.

— Директор Вэнь, на самом деле у меня есть пара вопросов по документам, давайте спишемся в Вичате.

В тот момент Сун Цинвэй, увлеченная своим планом по завоеванию, совершенно забыла, что Вичат, использовавшийся для демонстрации презентации, всё еще открыт на компьютере в конференц-зале. И так все сотрудники стали невольными зрителями того, как директора Вэнь мастерски поставила на место её заместительницу.

Кто-то из любопытных даже записал это на видео и выложил в корпоративный чат. Новость разлетелась мгновенно, вызвав бурю обсуждений.

Сун Цинвэй отправила три стикера с мольбой:

— Нуаньцин, помоги написать объяснительную, вот гонорар, обязательно прими его.

Вэнь Нуаньцин взглянула на щедрое вознаграждение и спросила:

— Сколько знаков?

Увидев ответ: «Сто тысяч знаков», — она искренне удивилась:

— Ты что, нарушила небесные законы? Скольким людям ты успела насолить? Даже если по десять тысяч на человека, это же десяток пострадавших. Заместитель директора Сун, это не входит в мои рабочие обязанности, я не буду это писать. Сделка не состоялась.

— Нуаньцин, всё можно обсудить! Это был только задаток. В качестве бонуса расскажу тебе один маленький секрет про Дуаньму.

Вэнь Нуаньцин безжалостно отрезала:

— Если мне понадобится секрет директора Дуаньму, она сама мне его расскажет. Зачем мне слушать сплетни от других?

Этот властный отказ на корню пресек попытки Сун Цинвэй выторговать объяснительную за счет чужих тайн.

После того как все дела были завершены, Дуаньму Нянь и Вэнь Нуаньцин вместе сели в служебный автомобиль. Дорога предстояла неблизкая, да еще и пробки. Вэнь Нуаньцин, видимо, была совсем без сил и почти сразу заснула. В салоне воцарилась странная, тягучая тишина, от которой у Дуаньму Нянь даже забилося сердце.

За окном не утихал шум бесконечного потока машин, но Дуаньму слышала лишь мерное дыхание Вэнь Нуаньцин. Та откинулась на спинку сиденья, её лицо выглядело изможденным, а в неверном свете уличных фонарей, проникающем сквозь стекло, её профиль то исчезал в тени, то вновь вспыхивал бликами.

Когда Дуаньму Нянь повернула голову, она невольно засмотрелась. Возможно, её взгляд был слишком пристальным, или же Вэнь Нуаньцин просто стало неудобно в одной позе, но та вдруг — без всякого предупреждения — открыла глаза.

Дуаньму Нянь вздрогнула, но не успела отвести взгляд, почувствовав себя пойманной на чем-то сокровенном.

— Красиво? — с улыбкой в голосе спросила Вэнь Нуаньцин.

Слова о том, что она прекрасна, как деликатес, уже вертели на языке у Дуаньму, но она с усилием их проглотила. Это, впрочем, подсказало ей верный тон:

— Проголодалась? Ты сегодня так устала, позволь мне угостить тебя ужином. В прошлый раз ты меня выручила, а я так и не успела тебя как следует отблагодарить. Есть пожелания?

Вэнь Нуаньцин лишь хотела поддразнить обычно строгую и невозмутимую Нянь-цзе, надеясь, что та хоть немного расслабится. Но её шутка, брошенная невзначай, лишь заметно усилила напряжение собеседницы. Чтобы сгладить неловкость, Вэнь Нуаньцин ответила с легкой иронией:

— Гость выбирает то, что предложит хозяин. Я неприхотлива, ем всё.

— Хорошо, тогда решено. Поедем в мое любимое место, попробуешь кое-что новенькое.

Дуаньму назвала адрес, водитель плавно вырулил в поток, и вскоре они уже были у западного ресторана. Внутри было много иностранцев, официанты общались на английском, а теплый свет создавал невероятно уютную атмосферу. На маленькой сцене светловолосый и голубоглазый парень перебирал струны гитары, напевая Лемон Три. Мелодия, поначалу меланхоличная, постепенно становилась легкой и жизнерадостной, словно предвещая, что всё вокруг меняется к лучшему.

Это забытое чувство легкости заставило Вэнь Нуаньцин еще выше оценить вкус Дуаньму Нянь.

— Здесь отличная атмосфера, так много гостей, даже иностранцы есть. Наверное, кухня очень аутентичная! — заметила Вэнь Нуаньцин, глядя на меню.

— У тебя глаз-алмаз! — Дуаньму подмигнула ей.

Она передала меню Вэнь Нуаньцин:

— Посмотри, что хочешь заказать?

— Я возьму стейк. Давай закажем как у тебя? — весело предложила Вэнь Нуаньцин.

Дуаньму позвала официанта и начала заказывать, причем очень много. Вэнь Нуаньцин попыталась остановить её:

— Нянь-цзе, мы же не съедим столько.

Но Дуаньму, казалось, её не слышала и продолжала перечислять блюда. Она искренне посмотрела на Вэнь Нуаньцин и добавила:

— Я просто хочу, чтобы ты всё попробовала!

В её голосе проскользнула такая игривая, неосознанная нотка кокетства, что Вэнь Нуаньцин, не в силах сопротивляться, сдалась.

— Нянь-цзе, тебе никто не говорил, что ты сейчас выглядишь как героиня любовного романа? Если так пойдет и дальше, то тысячи девушек в нашей компании перестанут смотреть на других мужчин, ведь никто не сравнится с тобой. Перестань, а то наши сотрудницы совсем замуж не выйдут — будут равняться на твой стандарт. Кстати, интересно, какой типаж молодых людей тебе нравится? — с любопытством спросила Вэнь Нуаньцин.

— Так хочется узнать? Ну что ж, Нуаньцин, значит, тебе нужно усерднее работать. Постарайся — и когда-нибудь я тебе всё расскажу!

<http://bllate.org/book/20011/1974573>